Глава 41 Поддержка (3)

Чэнь Хуэй молча следовала за Ли Юдэ, не решаясь даже тяжело дышать. Говоря прямо, способность перевернуть страницу была для нее лишь догадкой. Она не знала, намерен ли Ли Юдэ продолжать это дело. Естественно, она немного нервничала.

Путь обратно в Хризантемовый Двор был слишком коротким для Чэнь Хуэй. Когда Ли Юдэ подошел к главной комнате, Чэнь Хуэй заколебалась.

Ли Юдэ вернулся в главную комнату и сразу же направился во внутреннюю. Чай и разбитая чашка уже были убраны. В комнате царила тишина.

Чэнь Хуэй немного постоял во внешней комнате и негромко спросил: "Господин, вы хотите отдохнуть? Должна ли эта леди Чэнь сначала удалиться?"

Изнутри донесся голос Ли Юдэ с улыбкой, от которой по коже побежали мурашки: "Леди Чэнь, вы считаете, что ваше дело закончено?"

Сердце Чэнь Хуэя сжалось. Чего он еще хотел? Он хотел, чтобы она продемонстрировала свою искренность, умерев? Она не станет этого делать!

"Лорд, эта леди Чэнь говорила правду. Вы уже должны это знать", - осторожно сказал Чэнь Хуэй.

"Изнутри послышалась усмешка.

Чэнь Хуэй не решался больше говорить. Чего он хотел? Почему он не мог прояснить ситуацию? Разве они не могли просто нормально поговорить?

"Почему ты не произносишь ни звука? Чувствуешь себя виноватым?" спросил Ли Юдэ.

Чэнь Хуэй, полагаясь на то, что Ли Юдэ не видит ее, сделала смешное лицо, но сказала очень ровным голосом: "Это не чувство вины. Просто, как бы эта леди Чэнь ни объясняла, господин не поверит. Тогда эта леди Чэнь могла бы сэкономить энергию".

"О, ты рассердилась на меня?" сказал Ли Юдэ.

"Эта леди Чэнь не смеет".

Ли Юдэ хмыкнул: "Входи".

Чэнь Хуэй подняла голову. Она не очень хорошо помнила комнату, но Ли Юдэ позволил ей войти. У нее не было выбора.

Она молча вошла. Она увидела, что Ли Юдэ сменил постельное белье. Он сидел на кровати и смотрел на нее: "Иди сюда и вытри мне лицо".

Чэнь Хуэй приостановилась, прежде чем подойти. Сбоку стояла чистая вода и тканевое полотенце. Она вытерла полотенце насухо и подошла к Ли Юдэ. Она тщательно протерла его лицо, чтобы удалить макияж. Рана, полученная в прошлый раз на лбу, оказалась несерьезной. Остался лишь слабый шрам, который, вероятно, скоро исчезнет. В отличие от него, она была ранена дольше него. Хотя волосы обычно закрывали ее лицо, и шрам не был виден, но он все еще оставался. Возможно, пройдет много времени, прежде чем он исчезнет.

Чэнь Хуэй изо всех сил старалась не думать об этом. Однако глаза Ли Юдэ не отрывались от ее лица, и она не могла не думать о своей трагедии после такого же опыта. Она вздохнула. Все ее тело было напряжено, и она не решалась расслабиться.

Никто не разговаривал. Атмосфера казалась напряженной и странной. Чэнь Хуэй, наконец, закончил вытирать лицо Ли Юдэ. Опасаясь, что атмосфера еще больше погрузится в пучину, она отчаянно придумывала тему, чтобы разрядить обстановку. Через некоторое время она сказала: "Господин, у вас такая хорошая кожа. Она лучше, чем у этой леди Чэнь".

Ли Юдэ бросил на нее взгляд, но ничего не сказал.

После этих слов Чэнь Хуэй стала еще смелее. Вытираясь полотенцем, она сказала: "Господин, вам кто-нибудь говорил, что вы очень добрый?"

Ей хотелось похвалить его за красоту, но она не могла игнорировать свою совесть. Более того, даже она сама в это не верила, и ее подвела бы эстетическая точка зрения. Она не могла убедить даже себя своими словами, как же она может убедить другого? Что касается доброты, то она не лгала. Вреда не будет, если не сравнивать. После снятия макияжа Ли Юдэ действительно выглядела добрее, чем до снятия макияжа.

"Кто, кроме тебя, посмел бы так со мной разговаривать?" Ли Юдэ хмыкнул. "Добрый? Это не совсем правдивое слово".

Чэнь Хуэй быстро сказал: "Господин, клянусь, эта леди Чэнь точно искренна. Если господин будет больше улыбаться, вы станете более дружелюбным и симпатичным". Это тоже правда, но это не могла быть усмешка. Это должна быть красивая слабая улыбка...

Ли Юдэ уставился на нее и вдруг усмехнулся: "Красивая? Эта леди Чэнь, позвольте спросить вас, кто из нас с вашим маленьким любовником более симпатичен?"

Чэнь Хуэй вдруг почувствовала, что Ли Юдэ слишком коварна. Она только что сказала, что это было искренне, как она могла теперь презирать факты? Однако если она действительно сказала, что Вэнь Цзин хорош собой, то Ли Юдэ позволит ей выглядеть хорошо!

Видя, что Ли Юдэ все больше и больше молчит, Чэнь Хуэй поспешно сказал: "Конечно, господин лучше выглядит!"

Не дожидаясь ответа Ли Юдэ, Чэнь Хуэй добавил: "Ведь красота - в глазах смотрящего! Эта леди Чэнь - владычица, а владыка - самый красивый в глазах этой леди Чэнь. Даже десять Пань Аней не могут сравниться!"

Ли Юдэ нахмурился: "Кто такой Пань Ань?"

Пань Ань/Пань Юэ - один из четырех самых красивых мужчин Китая.

Чэнь Хуэй был ошеломлен. Неужели в истории этой династии не было легенды о Пань Ане? Она быстро ответила: "Это человек по имени Пань Ань, живший несколько сотен лет назад, о котором эта леди Чэнь прочитала в книге по неофициальной истории. Он был очень красив, и каждый раз, когда он выходил на улицу, люди бросали фрукты в его карету. Он влюблял в себя женщин в возрасте от семи до семидесяти лет..."

Ли Юдэ некоторое время смотрел на Чэнь Хуэй и сказал: "Леди Чэнь, чтобы разжалобить меня, вы даже не хотите больше видеть свое лицо?"

Чэнь Хуэй постаралась сделать выражение лица как можно более искренним и серьезным: "У каждого свое мнение о том, кто красив, а кто нет. Эта леди Чэнь посчитала, что вы симпатичный, значит, вы симпатичный".

"У вас действительно много ошибочных рассуждений", - улыбнулся Ли Юдэ.

Чэнь Хуэй был немного удивлен. В улыбке Ли Юдэ не было ни холода, ни сарказма. В сочетании с его лицом, которое невозможно было бы найти, если бы его бросили в толпу, он был довольно симпатичным... Она не знала, что является пророком!

Она не знала, что он вспомнил, но Ли Юдэ вдруг вернул себе улыбку. Он достал из ниоткуда лист бумаги, положил его перед Чэнь Хуэем и холодно сказал: "А я только сегодня узнал, что леди Чэнь умеет писать стихи".

Чэнь Хуэй взглянула на лист бумаги. Ее кожа головы готова была взорваться. Это было письмо, которое принесла Вэнь Цзин. Она выбросила его, прочитав в тот момент. После этого она больше не вспоминала о нем. Она не ожидала, что письмо заберет Ли Юдэ. Он был санитаром? Он так любит собирать мусор!

Чэнь Хуэй сказал: "...Это все ерунда". Это был уровень оригинала. Как она может писать стихи?

Она даже не может выучить наизусть несколько простых.

"Прочитай вслух", - Ли Юдэ положил письмо перед Чэнь Хуэй.

Чэнь Хуэй взяла письмо и некоторое время не двигалась с места.

"Что? Ты хочешь написать любовные стихи для своей возлюбленной, но не хочешь прочитать их вслух для меня?" Тон Ли Юдэ звучал немного угрожающе.

Как Чэнь Хуэй могла сказать ему, что впервые видит строки традиционного иероглифа и не знает, как их произносить? Ведь это было написано "ею"!

В современном Китае используется упрощенный вариант китайского языка, в котором меньше штрихов. В Тайване и Гонконге до сих пор используется традиционный способ.

Чэнь Хуэй опустила голову и сказала низким голосом: "Господин, то, что сказала эта госпожа Чэнь, - правда... Эта госпожа Чэнь уже не помнит прошлого с тем человеком".

Ли Юдэ ничего не ответил. Он действительно поверил словам госпожи Чэнь. Если бы слова госпожи Чэнь были ложью, то Вэнь Цзин уже давно бы придумал, как убрать этого человека при следующей встрече, верно? Тогда не пришлось бы сегодня устраивать хаос и бить траву, чтобы напугать змею. Просто когда он увидел это письмо и подумал о том, что леди Чэнь когда-то была влюблена в Вэнь Цзина, ему стало очень не по себе. А раз ему стало не по себе, значит, он хотел, чтобы и зачинщице Леди Чэнь стало не по себе.

Бить по траве, чтобы напугать змею: нечаянно предупредить врага.

"Не помнишь?" усмехнулся Ли Юдэ. Он показал на письмо и мрачно сказал: "Посмотри, сколько нежных чувств в этом письме. Если бы отец не прислал тебя, вы бы, наверное, были счастливы вместе. Сколько времени прошло с тех пор, как ты говоришь, что не помнишь? Леди Чэнь, вы действительно бессердечны".

Чэнь Хуэй чувствовал, что в этом мире, наверное, нет никого сложнее, чем Ли Юдэ. Она говорила такие приятные вещи, а он все равно все усложнял. Он так усложнял ей жизнь, что она не могла больше терпеть!

Чэнь Хуэй подняла голову и посмотрела на Ли Юдэ. Она заговорила, словно прося у него совета: "Значит... господин желает, чтобы эта леди Чэнь не смогла забыть былую привязанность к Вэнь Цзину?" Она долго колебалась, а потом сказала, словно попав в затруднительное положение: "Если такова просьба господина, то госпожа Чэнь послушается господина, даже если госпожа Чэнь не захочет".

Ли Юдэ, "..."

Ли Юдэ: "Убирайся!"

http://tl.rulate.ru/book/42714/3352256